

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Должностные обязанности

Эта странная и незабываемая история произошла два года назад, когда я работал шофером в одной крупной фирме. Я работал личным шофером директора и по совместительству развозил членов его семьи — жену и сынишку.

Надо сказать, что жена директора была женщиной выдающейся во всех смыслах. Она была высокой и крупной, как породистая лошадь. При своей дородной осанке держалась она как настоящая леди. С подчиненными своего мужа общалась со слегка надменным дружелюбием. Надо сказать, что я был без ума от этой женщины, было в ней что-то, что притягивало меня, как магнит, хотя ни малейшего повода она мне не подавала. Молодой мальчишка, шофер мужа, я был ей асбсолютно неинтересен.

Однажды шеф послал меня встречать его жену в аэропорт. Она прилетала из очередной заграничной поездки. Я встретил ее в аэропорту. Загорелая, в легком белом летнем платье, она производила потрясающее впечатление.

Мы выехали из аэропорта и некоторое время ехали молча. Я свернул на кольцо, включил музыку и продолжал ехать. Движение было плотным. Мы были в пути где-то полчаса. Моя спутница все время молчала, напряженно вглядываясь в даль. Вдруг, пошевелившись, произнесла...

— Представляешь, такую важную вещь забыла сделать в аэропорту — в туалет сходить!

При этом она слегка покраснела. Видно было, что ей неудобно говорить об этом.

— Ничего, тут через пару километров есть заправка, там есть туалет, — утешил я ее.

— Ладно, пару километров можно потерпеть, — согласилась она.

И тут, к ужасу моей пассажирки, мы попали в длинную пробку. Она явно нервничала, ерзала на сидении, ее, видимо, мучила сильнейшая естественная потребность. А меня — мой восставший совершенно не к месту член. Он упирался в ширинку джинсов, причиняя мне дискомфорт. Я незаметно поправил его, продолжая краем глаза наблюдать за ней.

Бедная женщина! Она вся покраснела. Сдерживая позывы к мочеиспусканию, она села на самый краешек сидения и приподнимала то одно бедро, то другое. Затем, словно забыв о моем присутствии, засунула себе руку между ног. Очевидно, это отчасти помогло решить проблему, потому что она затихла и сидела так, не двигаясь, несколько минут. А затем с мольбой в голосе спросила...

— Слушай, у тебя тут нет никакой емкости?

— Зачем? — не въехал я.

— Терпеть просто нет сил больше. Боюсь описаться прямо здесь.

Я на минуточку себе это представил, и мне стало жарко. Емкости у меня не было, а жаль — дивная могла бы получиться картинка... эта красивая женщина, отливающая в какую-нибудь баночку у меня в машине.

Она закусила губу. И тут наконец машины начали двигаться. Мы тоже тронулись с места, при этом машина резко дернулась, и она вскрикнула... «Ай!»

— Что случилось? — обеспокоенно спросил я.

— Ничего особенного, просто через край немножко перелилось.

И она еще улыбалась при этом! Написала в трусы — и улыбалась! Ну и женщина!

Впереди завиднелся поворот.

— Я сейчас сверну вот там, — я показал ей рукой, — на проселок, сможешь с комфортом писать, сколько захочешь.

Я и не заметил, как перешел на «ты». Она тоже не заметила — не до того было.

Подъехав к повороту, я свернул на проселок. Машина поскакала по ухабам.

— Ой, что ж ты делаешь! — закричала она, судорожно сжимая ноги. Очевидно, езда по ухабам не прошла даром для ее переполненного мочевого пузыря.

Проехав несколько метров, я остановил машину. Распахнув дверь, она выскочила из машины и, сжав ноги, понеслась большими прыжками, как кенгуру, в сторону кустов. На сидении осталось довольно большое влажное пятно. Я смотрел на него, как завороченный. Подумать только — эта надменная женщина так по-простецки обмочила сиденье в моей машины!

Но дальше мне предстояло увидеть нечто значительно более интересное. Сделав пару прыжков, она вдруг замерла как вкопанная. Обеспокоенный ее поведением, я вышел из машины и направился к ней. А вдруг ей нужна помощь?

Она стояла с напряженным лицом. Я подошел поближе и сказал...

— Ты же вроде писать хотела?

— Ну, вот я и писаю.

— Как?

— А вот так, — и она показала глазами под ноги.

На земле между ее расставленных ног уже образовалась небольшая лужица. Она стояла, слегка приподняв подол своего и так короткого платья, и блаженно писала на землю.

Картинка, скажу я вам, была шокирующе-возбуждающей.

— А как же трусы? — все еще недоумевал я. Я не видел спущенных трусов.

— А что — трусы? — усмехнулась она. — Они тут, на месте.

— Ты что, не сняла их?

— Не успела. Да и то сказать — они уже были мокрые.

Вот это да! Прямо передо мной стояла эта обалденная женщина и, расставив ноги и изящно приподняв подол, как ни в чем не бывало писала в свои трусики. И улыбалась при этом!

Словно угадав мои мысли, она сказала...

— Представляешь, стыд какой! Взрослая тетенька описалась. Обоссалась с ног до головы. Вот позор!

И тут я едва не кончил. Чтобы такая женщина, такая леди бросала такие слова, называла вещи своими именами!

А ей, похоже, море было уже по колено. Продолжая, как ни в чем не бывало, писать через трусики и улыбаться, она спросила...

— Ты, небось, и не видел никогда, как баба ссыт? Хочешь посмотреть?

И, не дожидаясь ответа, она задрала подол до самого пупа. Я, как в бреду, увидел одно... ее сильно промокшие между ног трусики сливочного цвета, из которых тонкой струйкой сочилась ее моча. Мой бедный взмокший член молил о пощаде. Это было слишком.

Оторвавшись от этого зрелища, я глянул ей в глаза. В них плясали чертики. И я решился. Подойдя еще ближе, я положил руку на ее намокшие трусики. Она расставила ноги пошире, весьма довольная моими действиями. Моя рука охватила ее промежность. Она писала прямо мне в ладонь, и моча стекала у меня между пальцев. Ощущение было потрясающее.

— Какие сладкие, мокрые, обоссанные трусики! — прошептал я, теряя контроль над собой.

К моему удивлению, она не возмутилась, а, наоборот, схватила мою ладонь и сильнее

прижала к своей сочащейся киске. Я стал гладить ее через мокрую ткань трусов, а она все продолжала и продолжала писать. В голове у меня был туман.

Закончив, наконец, отлить мне в ладонь, она сладко потянулась и с развратной улыбкой сказала...

— Какой же кайф — посрать, когда очень хочется!

Я не узнавал эту женщину. Из надменной богини она превратилась в сущую развратницу. Каждое ее слово, каждое движение возбуждало меня все сильнее и сильнее. Мой член уже давно стоял колом и просто ныл от желания и боли.

Как раз в эту минуту она посмотрела на до предела раздутую ширинку моих брюк.

— Как ты возбуждился, бедняжка! — проворковала она.

И с этими словами она дотронулась до него — ласковым кошачьим движением. Она стояла передо мной, глядя моего дружка, нежно сжимая его. Моя рука тем временем проникла под ее мокрейшие трусики и коснулась голой киски. Я никогда прежде не трогал киску женщины, которая только что пописала, да еще таким пикантным образом! Боже, какой же мокрой и горячей она была! Я засунул в нее палец и стал слегка двигать им ТАМ. Она начала постанывать, слегка двигая бедрами.

Вдруг она сказала...

— Подожди!

С сожалением я вытащил пальцы из ее обоссанных трусиков.

— Сними их! — приказала она.

Я стянул с нее трусики и поднес их к лицу. Они пахли ею — ее мочой, ее выделениями. Я мог бы нюхать их, нюхать этот аромат здоровой сучки всю жизнь. Но у нее был другой план. Расстегнув решительной рукой мои джинсы, она выпустила на волю моего дружка и стала оглаживать его своей прелестной ручкой.

— Дай-ка мне трусики! — опять приказала она.

Она обернула ими мой член так, что самое мокрое место пришлось на головку, и начала драть. Я был настолько возбужден, что практически моментально выпустил заряд спермы в ее мокрые трусики. Как же это было здорово!

Затем она поднесла их к своему лицу и понюхала. Ее запах смешался в них с моим. Она понимала толк в таких делах!

Мне было хорошо, как никогда. Захотелось сделать приятное и ей. Я опустился перед ней на колени и потянулся языком к ее киске, но она отпрянула.

— Ты что! Там же все описаное. Тебе не понравится.

Но я только упрямо мотнул головой. Мне так хотелось вылизать ее, ласкать языком, выпить ее всю, довести до экстаза! Я работал всем... языком, губами, носом. Затем подключил к делу руки. Она пахла так, как и должна пахнуть женщина, которая терпела-терпела, пока не описалась. К этому примешивался запах ее смазки, которая обильно выделялась из ее влагалища. Это был неповторимый аромат женщины. От этого запаха я опять возбуждился, член мой окреп и был готов к новым битвам. Мне захотелось пронзить ее, пригвоздить, чтобы она извивалась подо мной от страсти.

— погоди, я принесу подстилку, — хрипло сказал я и пошел к машине.

Вернувшись, я расстелил на земле подстилку, и мы легли. Приставив член ко входу во влагалище, я начал водить им вверх-вниз. Ей было очень приятно, она показывала это всем своим видом. Она уже была готова принять меня.

— Войди в меня! — молила она.

— Хорошо, только ты сядь сверху.

Она встала на ноги и, широко разведя бедра руками, начала насаживаться на мое копьё. Я лежал на подстилке, и мне было видно все — ее разведенные губки с капельками смазки на них, вся промежность и даже дырочка ануса.

Наконец я оказался в ней, и мы начали дикую скачку. Амплитуда ее движений была так велика, что член почти выходил из нее, а потом она снова насаживалась на него с размаху. Через пару минут мы бурно кончили и долго лежали потом, обнявшись.

А на следующий день меня уволили.